

References

1. Gegel' G.V.F. Fenomenologija duha [Spirit phenomenology]. *Jenciklopedija filosofskih nauk* [Encyclopedia of philosophical sciences]. Moscow: Mysl', 1977, vol. 3, *Filosofija duha*, pp. 218–250.
2. Dal' V.I. *Tolkovyj slovar' zhivogo Velikorusskogo jazyka*: v 4 t. [Explanatory dictionary of living Great Russian language]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo inostrannyh i nacional'nyh slovarej, 1955, T. 2, 780 p.
3. Djurkgejm Je. Jelementarnye formy religioznoj zhizni. Totemicheskaja sistema v Avstralii [Elementary forms of religious life. Totemicheskij system in Australia]. *Religiovedenie* [Religious studies], sost. Rozhkovskij V.B., Ustimenko D.L. Rostov-on-Don: Feniks, 2009, pp. 30–39.
4. Marks K., Jengel's F. Jekonomicheskoe-filosofskie rukopisi 1844 goda [Economic and philosophical manuscripts of 1844]. *Sochinenija* [Compositions]. Moscow, 1986, vol. 42, pp. 41–174.
5. Merton R. *Social'naja teorija i social'naja struktura* [Social theory and social structure]. Moscow: AST : Hranitel', 2006, 880 p.
6. Ozhegov S.I. *Slovar' russkogo jazyka* [Russian dictionary], pod obw. red. prof. L.I. Skvorcova. Moscow: ONIKS 21 vek : Mir i Obrazovanie, 2005, 896 p.
7. *Oksfordskaja iljustrirovannaja jenciklopedija*: v 9 t. [The Oxford illustrated encyclopedia]. Moscow: INFRA-M : Ves' mir, 2002, T. 7. *Narody i kul'tury*, 416 p.
8. Russo Zh.-Zh. Ispoved'. *Progulki odinokogo mechtatelja. Rassuzhdenie o naukah i iskusstvah. Rassuzhdenie o neravenstve* [Walks of the lonely dreamer. Reasoning on sciences and arts. Reasoning on a inequality]. Moscow: Pushkinskaja biblioteka : AST : AST MOSKVA, 2006, 884 p.
9. *Sovremennyj filosofskij slovar'* [Modern philosophical dictionary], pod obw. red. V.E. Kemerova. Moscow: Akademicheskij Prospekt, 2004, 864 p.

**ПРОБЛЕМЫ КОГНИТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕКА
В УСЛОВИЯХ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОГО ОБЩЕСТВА¹**

Храпов Сергей Александрович, доктор философских наук, доцент

Астраханский государственный университет
414056, г. Астрахань, ул. Татищева, д. 20а
E-mail: Psychoan21@yandex.ru

В статье рассматривается комплексная проблема когнитивной безопасности человека в контексте высокотехнологического общества. В качестве центральной темы, поднят вопрос о методологической необходимости введения в научный дискурс концепта «когнитивная безопасность» и актуальности разработки в рамках социальной философии, антропологии и психологии нового междисциплинарного научного направления – социальной когнитивистики. Особое внимание уделено конкретным проблемам когнитивной безопасности, представляющим реальные угрозы для человека, культуры, цивилизации.

Ключевые слова: когнитивная безопасность, высокотехнологическое общество, техноцизация человека, логическая редукция, антропологическая редукция.

PROBLEMS OF COGNITIVE HUMAN SAFETY IN HIGH-TECH SOCIETY

Khrapov Sergey A., D.Sc. (Philosophy), Associate Professor

Astrakhan State University
20a Tatishchev st., Astrakhan, 414056
E-mail: dissovvetdm@yandex.ru

The paper deals with the complex problem of cognitive human security in the context of high-tech society. The problem of methodological necessity of introducing the concept "cognitive security" and the urgency of development in social philosophy, anthropology and psychology of a new interdisciplinary scientific field – social cognitive science into the scientific discourse is raised as a central theme. A particular attention is paid to the specific problems of cognitive security that represent a real threat to man, culture and civilization.

Keywords: Cognitive security, High-tech society, Technification of man, Logical reduction, Anthropological reduction.

¹ Статья выполнена при поддержке РГНФ Проект № 11-33-00239а1 «Социоантропогенез в эпоху современных высоких технологий: аксиологический, социокультурный, гендерный анализ».

Сегодня вопросы о когнитивной безопасности в условиях высокотехнологичного общества актуальны как никогда. Во-первых, они возникают в связи с техногенным темпоритмом современной цивилизации, онтологизацией техногенного при отсутствии четких футурологических разработок в области перспектив данных инновационных модернизаций. В частности, в Берлине в ноябре 2010 г. на международной конференции «Системный взгляд на инновации – оценка техники в процессе ее социального формирования» были озвучены следующие проблемы: (1) Перспективный системный анализ выдвинул на первый план эпистемологическую проблему ненадежности знаний о будущих технологиях при возрастании сложности рассматриваемой системы. (2) Поскольку научно-техническое развитие необходимо рассматривать в контексте будущего использования новой техники и технологии, то требуется комбинирование системотехнического и социально-системного способов рассмотрения, что накладывает особые требования на определение границ системного анализа техники. (3) Возникает поле напряжения между широтой охвата и детализированностью такого рода анализа, который требует часто наряду с системностью рассмотрения трудно реализуемых относительно сложных систем детальных количественных оценок. Такого рода решения о степени охвата и детализации исследования всегда необходимо принимать в рамках конкретных проектов [4, с. 37].

Во-вторых, дискуссии по данной тематике непосредственно сопряжены с техногизацией, «техногенным взрывом» культурного и даже ментального пространства, всегда выступающего неким «буфером» между социальными новациями и традициями, между новациями и человеком [13].

И, в-третьих, – той реальной опасностью, в которой оказался человек как «психобиосоциум» (П.С. Гуревич) в техногенном, «иночеловеческом» мире [14, 15].

Учитывая глубину и широту заявленной в статье проблемы, полагаем необходимым ее конкретизировать в следующих аспектах.

1. Методологические проблемы исследований в области когнитивной безопасности.

В современном научном знании интерес к проблематике когнитивных исследований чрезвычайно высок. Огромные достижения в области теории познания, когнитивной психологии, психофизиологии, социальной психологии, лингвистики, антропологии позволили возникнуть новой междисциплинарной области знаний – социальной когнитивистики. Так можно указать ряд исследователей данной сферы: Р.Л. Солсо, Дж. Лакофф, М. Джонсон, Д. Сёрл, В.А. Лекторский, Д.И. Дубровский, Т.Б. Кудряшова, М.П. Завьялова, А.П. Дубов, Н. Ф. Алефиренко и др. [1, 2, 3, 5, 6, 7, 9, 12]. Тем не менее, сам концепт «когнитивная безопасность» не получил конкретного раскрытия.

Определенную историю имеет категория «лингво-когнитивная безопасность», впервые представленная и раскрытая на конференции в Академии ФСБ РФ в мае 2010 г., затем на VI Всероссийской конференции в ИНИОН РАН: «Лингво-когнитивная безопасность представляет собой состояние сохранности ресурсов индивида, группы людей (общества) и государства, а также защищенности законных прав личности и общества, деятельность и процессов государства, во-первых, в сфере «коллективного бессознательного», формирующей ментальность культурно-исторической, социальной, этнической общности нашей страны; во-вторых, в сфере коллективного сознания данной общности; в-третьих, в сфере приобретения этой общностью знаний и приложения их на практике» [11].

На наш взгляд, введение в научный дискурс данного термина является чрезвычайно важным, поскольку он позволяет обозначить и исследовать процессы сопряженности лингвистической динамики и роста когнитивных угроз (от политико-экономических манипуляций до техногизации). Но он недостаточно конкретен, кроме того, мы убеждены, что проблемы когнитивной безопасности обусловлены не только лингвистическими деструкциями, но и деструктивными процессами в познавательной и ментальной сферах бытия человека.

Мы полагаем, что концепт «когнитивная безопасность» является более релевантным и обладает большим потенциалом рациональности. Его основной смысл должен состоять в следующем: *«Когнитивная безопасность представляет собой экзистенциально-психологическое состояние, характеризующееся отсутствием реализации потенциальных угроз гомеостатичному функционированию познавательных (мышление, память, язык) и ментальных процессов, и определенное, с одной стороны, конструктивной стабильностью организма, антропологической и социокультурной идентичности человека, а с другой – конструктивной общественной динамикой».*

Другими словами когнитивная безопасность есть необходимое условие человеческого бытия, которое выражается в осознании, ощущении человеком защищенности себя как познающего и творческого существа, как актора различных уровней социокультурных процессов. В этом смысле, концепт «когнитивная безопасность» не просто выполняет чисто методологическую роль, укрепляя дисциплинарные позиции социальной когнитивистики, но и позволяет осмысливать огромное количество современных актуальных проблем бытия человека, общества и культуры, т.е. всех составляющих социантропогенеза.

Соответственно основные методологические проблемы исследований в области когнитивной безопасности локализуются в нескольких дисциплинарных планах: эпистемологическом, философском, психологическом, психофизиологическом, лингвистическом, культурологическом, социально-политологическом, при этом в реальном исследовании необходимо сочетание, если не всех, то нескольких аспектов осмысления, в противном случае оно будет не результативным. В концептуальном смысле, это и составляет основную методологическую проблему.

2. Проблемы логической редукции и когнитивной безопасности.

В нашей стране, как части глобального высокотехнологичного мира (по крайней мере в социокультурном смысле), наблюдается корреляция между техногенным темпоритмом социальной динамики и логической дисфункцией (редукцией) когнитивной динамики.

Под *логической редукцией* мы имеем ввиду процессы снижения уровня массового мышления, доминирования у значительных слоев населения в когнитивной динамике простейших мыслительных форм и операций. Данные процессы, на наш взгляд, протекают в сопряженности с девальвацией гносеогенного статуса рациональности при интерпретации и регуляции явлений общественной жизни и являются составляющей антропологической редукции, о которой пишут многие философы, например: В.А. Рыбин «становится понятным базисный механизм «антропологической редукции». Поскольку в деле сохранения устойчивости современного социокультурного целого центр тяжести переносится на «стратифицирующий» каркас, то в антропологическом звене, то есть на стороне индивида, явственно проявляется избыточность его человеческой универсальности. Иными словами, специфицирующее человека – универсализирующее – начало становится ненужным и даже вредным относительно форм стереотипной (роботизированной) деятельности. А так как это начало образовано смыслами, то именно жизненно-смысловая сфера начинает рассматриваться в качестве основной помехи для целерациональной деятельности во всех ее модификациях [8, с. 488].

Мы полагаем, что техногенная детерминация логической редукции раскрывается в двух основных аспектах – социально-политическом и социально-экономическом.

В *социально-политическом аспекте* воздействия на когнитивную сферу человека используются как политические технологии, обусловленные, восприятием рядового человека как «винтика общественной машины», так и непосредственно высокотехнологические средства, в первую очередь, СМИ. В процессе социально-политических манипуляций все чаще наблюдается обращение к алогическому, мифологическому, иррациональному [10]. При этом, говоря об иррациональной детерминации многих явлений и образов, мы исходим из идеи об актуализации не самих событий прошлого, а схем мышления и восприятия. Ясно, что данные формы познания, выступающие, за-

частую, в виде квазимифов не могут в полной мере соответствовать социальной реальности, поскольку их структуры сформированы в ином историческом контексте. Соответственно для человека становится характерным доминирование эмоциональных реакций над рациональными, низкий уровень рационального выражения социальной действительности, и, как следствие, трудности формирования объективного образа социальной действительности и четкой стратегии цивилизационного развития.

Будучи зафиксированными в алогических (бессознательных и ментальных) пластах культуры, мифические образы и сюжеты актуализируются посредством высоко-технологичных СМИ, формируют картины мира, идентификационные стили и адаптационные стратегии современного человека. Так, мифологическое противопоставление «Мы» – «Они», восприятие всего чужого как *a priori* неверного, враждебного и так далее, в России проявляется в отчуждении элитарного и массового типов сознания и мировоззрения, интолерантных установках и агрессивных кодексах поведения. Эти характеристики мифа, позволяют ему выступать в качестве регулятора социального взаимодействия.

Данная парадоксальная ситуация обусловлена тем фактом, что аутопойетическая, идеологическая и научная системы советской эпохи деструктурированы, а когнитивная потребность в социальном познании, формировании рационального образа современности, наоборот, многократно возросла. Новые системы описания еще не сложились, а в научных кругах, еще не выработаны концептуальные и методологические основы для анализа социальной реальности, хотя проблема эта широко дискутируется. Поэтому срабатывает культурно-онтологический механизм, активизирующий архаические алогические средства описания и регулирования социального развития.

«Склонность» многих россиян к иррациональному и мифическому активно используют для социально-политических манипуляций. В нашем обществе квазимифы (лишенные онтологической нагрузки и вырванные из исторического контекста) распространены весьма широко. Этот марш мифологизации объясняется и целенаправленным актуализированием архетипов и мифов из социального бессознательного, с целью политической, экономической и религиозной манипуляции. Вспомним бесконечные апелляции политиков и полит-технологов к архетипам «Родины», «Народа», «Врага», мифу о «миссии России», о «Великой отечественной войне», мифу о безграничных, сакральных возможностях власти и людей ее обладающих; финансовых корпораций к мифу о «быстром обогащении»; псевдорелигиозных лидеров к архетипам «Бога», «Души», мифу «О конце света» и мн. др. Играет роль и бессознательной ориентация всего социокультурного пространства, когда данные сюжеты как бы энергетически притягиваются. В постсоветской России, ситуация алогической детерминации сознательного, обусловленность нового – старым, очень символически, проявилась в новом гимне постсоветской России: «новые слова на старую музыку», в тексте которого ясно читается идеология «православие, самодержавие, народность». Такие же семиотические аллюзии вызывают герб и флаг. Парадоксальность сочетания алогического и логического в общественной жизни нашей страны и сознании людей проявляется и в характере отношений народа к власти.

Причем тенденция манипуляции массовым человеком характерна для всего мира, особенно в период политических выборов [14, 15]. В качестве пиар-технологий в СМИ используют не только уже существующие алогические образы и установки, но и создают новые идеологемы и мифологемы с «нужным» сюжетом.

В социально-экономическом аспекте, угрозы когнитивной безопасности человека представляет, целенаправленная активация его чувственной сферы в ущерб сферы познавательной. Акцентирование телесности человека, оптимизирующей его потребительский спрос (основной механизм современной экономики), параллельно деаксиологизирует его когнитивный статус. Данные процессы реализуются в более масштабном явлении социоантропогенеза – массовизации. Как известно, сама природа «массового», во многом противоположна рациональности, в том смысле, что факторы и условия, формирующие массового человека и массовидные явления, апеллируют, в первую очередь, к сферам эмоционального и бессознательного. Эти обращения происходят как целенаправленно в контексте политической, экономической, религиозной

манипуляции, так и в обычном контексте массовизации. Функционирование массовизации на основе алогического, и посредством иррациональных механизмов (суггестии и др.), является очень мощным источником ее потенциальности. Например, идеология успешного человека «бизнесмена», «бизнесвуман», внедряется в когнитивную систему человека иррационально. Делается упор на формальной привлекательности образов, их эмоциональной приоритетности над образами «среднего человека» советского и постсоветского типов. В СМИ постоянно воплощается «картинка» успешного человека, наслаждающегося благами цивилизации. Только опять нет логического объяснения средств, с помощью которых человек может достигнуть этого идентификационного образа, отсутствует и целостное, разумное формирование в обществе соответствующих социально-экономических механизмов и институций для того, чтобы данные образы для российского человека были рационально достижимыми. Данные факторы приводят к тому, что российский человек в своем массовом варианте все чаще выступает и действует бессознательно, что, несомненно, представляет угрозу его когнитивной безопасности.

Апелляция массовой культуры высокотехнологичного общества к эмоциональной и бессознательной сферам человека, повышение порога чувствительности иррационализирует когнитивную структуру человека (например, технологии формата 3D). У массового человека постоянно доминирует потребность в новых, более острых впечатлениях и эмоциональных состояниях, а одномерность повседневности ее усиливает. Индустрия развлечений постсоветского российского общества легко выполняет данный «культурный заказ», играя на чувствах страха, сиюминутной радости и т.п. Массовая культура постоянно стремится привлечь внимание человека на себе, вырвать его из привычного образа жизни, тем более «оградить» его от тягот рациональной рефлексии. Примеров тому масса. Вспомним, когда серьезный фильм или интеллектуальная телепередача (транслируемые, как правило, очень поздно, так как массовый зритель их «однозначно» смотреть не будет) прерывается рекламой, наполненной абсурдной радостью. Ясно, что это нарушает мыслительный процесс, целостность дискурса и имманентную феноменальность восприятия.

За всей этой эмоциональной содержательностью «карнавальной культуры», на самом деле скрывается огромная духовная трагедия современного человека: его лишают возможности оставаться Человеком, рационально мыслящим существом, более того, это лишение в массовом и даже общественном сознании преподносится как благо, за которое он должен расплачиваться бессмысленностью собственного существования и функциональным трудом. Эта обратная сторона «привлекательного» и «комфортного» общества, пользующимися всеми благами высокотехнологичной цивилизации. Человек интуитивно ощущает этот духовный кризис, но не может логически и рефлексивно объяснить его сущность и причины. Эти состояния утраты укорененности в бытии, экзистенциального вакуума являются имманентными характеристиками человека. Многие пытаются обрести душевный покой, обращаясь опять же к иррациональному. Сегодня в социокультурном пространстве России «настоящий бум» увлечений эзотерикой, псевдорелигиозными учениями, паранормальными явлениями, транспсихотерапевтическими практиками и т.п. Многие, почему-то, уверены, что кто-то другой определяет их жизнь, что кто-то может лучше разобраться в их душевных проблемах, дать совет как жить и т.д. «Избалованный» массовой культурой человек все настойчивее избегает мыслей о том, что он должен сам осознанно нести тяготы своего бытия, что сам должен вкусить «всю сладость и горечь этого мира», что его жизнь это не стихийный поток событий, а конечный, наполненный рациональным смыслом процесс, в конце которого он должен обрести мудрость, а не отчаяние...

Существование современного человека в условиях постоянных угроз его когнитивной безопасности, как со стороны, непосредственного техногенного воздействия, так и со стороны, техногенного социума и техногенной культуры, все более разрушает его познавательную и экзистенциальную сферу, дезориентирует его социальную активность и определяет неизбежность редукции человека к его техноверсии, управляемой будущим когниторатом.

Список литературы

1. Актуальные проблемы современной когнитивной науки : мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. (21–22 октября). – Иваново : Иваново, 2011. – 284 с.
2. Алефиренко Н. Ф. Фразеология и когнитивистика в аспекте лингвистического постмодернизма : монография / Н. Ф. Алефиренко. – Белгород, 2008. – 150 с.
3. Дубов А. П. Когнитивная психофизика: Основы / А. П. Дубов. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2006. – 301 с.
4. Горохов В. Г. Оценка социальных рисков технологических инноваций (обзор научной конференции в Берлине) / В. Г. Горохов, М. Декер // Вопросы философии. – Режим доступа: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=410&Itemid=52, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
5. Завьялова М. П. Когнитология как метанаука в структуре когнитивистики / М. П. Завьялова // Вестник томского государственного университета. – 2010. – № 2 (10). – С. 18–22. – Серия. Философия. Социология. Политология.
6. Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живем; пер. с англ. А.Н. Баранова и А.В. Морозовой / Дж. Лакофф, М. Джонсон. – Москва, 2008. – 252 с.
7. Новое в искусственном интеллекте. Методологические и теоретические вопросы / под ред. Д. И. Дубровского, В. А. Лекторского. – Москва, 2005. – 280 с.
8. Рыбин В. А. Антропологическая редукция в социокультурном контексте современности / В. А. Рыбин // Человек в современных философских концепциях : мат-лы IV Междунар. конф. (28–31 мая 2007 г.). – Волгоград, 2007. – С. 485–490.
9. Сёрл Д. Сознание, мозг и программы / Д. Сёрл. – Режим доступа: http://socialistica.lenin.ru/analytic/txt/s/searle_1.htm#_ftnref1, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
10. Сикевич З. В. Социальное бессознательное: социологический и социально-психологический аспекты / З. В. Сикевич, О. К. Крокинская, Ю. А. Поссель. – Санкт-Петербург : Питер, 2005. – 266 с.
11. Славохотов А. А. О лингво-когнитивной безопасности: к постановке проблемы / А. А. Славохотов. – Режим доступа: <http://www.warandpeace.ru/ru/analysis/view/55077/>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
12. Солсо Р. Л. Когнитивная психология / Р. Л. Солсо. – Санкт-Петербург : Питер, 2006. – 589 с.
13. Храпов С. А. Информатизация социокультурной реальности и общественного сознания постсоветской России / С. А. Храпов // Ученые записки РГСУ. – 2010. – № 3. – С. 47–55.
14. Храпов С. А. Пределы техногизации человека: проблема искусственного интеллекта / С. А. Храпов // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2012. – № 1.
15. Храпов С. А. Техногенные метаморфозы общественного сознания: содержательный уровень / С. А. Храпов // Гуманитарные исследования. – 2011. – № 4. – С. 52–59.
16. Schmitt-Beck R. Politische Kommunikation und Wählerverhalten: Ein intern. Vergl. / R. Schmitt-Beck. – Wiesbaden : Westdt. Verl, 2000. – 448 s.

References

1. *Aktual'nye problemy sovremennoj kognitivnoj nauki* [Actual problems of modern cognitive science]. Ivanovo: Ivanovo, 2011, 284 p.
2. Alefirenko N.F. *Frazeologija i kognitivistika v aspekte lingvisticheskogo postmodernizma* [Phraseology and cognitive science in aspect of linguistic postmodernism]. Belgorod, 2008, 150 p.
3. Dubov A.P. *Kognitivnaja psihofizika: Osnovy* [Cognitive psychophysic: Bases]. Rostov-on-Don: Feniks, 2006, 301 p.
4. Gorohov V.G., Deker M. Ocenka social'nyh riskov tehnologicheskikh innovacij (obzor nauchnoj konferencii v Berline) [Assessment of social risks of technological innovations (the review of scientific conference in Berlin)]. *Voprosy filosofii* [Philosophy Problems], Available at: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=410&Itemid=52.
5. Zav'jalova M.P. Kognitologija kak metanauka v strukture kognitivistiki [Kognitologiya as a metascience in cognitive science structure]. *Vestnik tomского gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University], 2010, no. 2 (10), pp. 18–22. Serija. Filosofija. Sociologija. Politologija.
6. Lakoff Dzh., Dzhonson M. *Metaforj, kotorymi my zhivem* [Metaphors with which we live]. Moscow, 2008, 252 p.
7. *Novoe v iskusstvennom intellekte. Metodologicheskie i teoreticheskie voprosy* [New in artificial intelligence. Methodological and theoretical questions], pod red. D.I. Dubrovskogo, V.A. Lektorskogo. Moscow, 2005, 280 p.
8. Rybin V.A. Antropologicheskaja redukcija v sociokul'turnom kontekste sovremennosti [Anthropological reduction in a sociocultural context of the present]. *Chelovek v sovremennyh filosofskih koncepcijah* [The person in modern philosophical concepts]. Volgograd, 2007, pp. 485–490.

9. Sjøril D. *Soznanie, mozg i programmy* [Consciousness, brain and programs], Available at: http://socialistica.lenin.ru/analytic/txt/s/searle_1.htm#_ftnref1.
10. Sikevich Z.V., Krokinskaja O.K., Possel' Ju.A. *Social'noe bessoznatel'noe: sociologicheskij i social'no-psihologicheskij aspekt* [The social unconscious: sociological and social and psychological aspects], St. Petersburg: Piter, 2005, 266 p.
11. Slavohotov A.A. *O lingvo-kognitivnoj bezopasnosti: k postanovke problemy* [About lingvo-cognitive safety: to problem statement], Available at <http://www.warandpeace.ru/ru/analysis/view/55077>.
12. Solso R.L. *Kognitivnaja psihologija* [Cognitive psychology]. St. Petersburg: Piter, 2006, 589 p.
13. Hrapov S.A. Informatizacija sociokul'turnoj real'nosti i obvestvennogo soznaniya postsovet'skoj Rossii [Information of sociocultural reality and public consciousness of Post-Soviet Russia]. *Uchenye zapiski RGSU* [Scientific Notes of RGSU], 2010, no. 3, pp. 47–55.
14. Hrapov S.A. Predely tehnogizatsii cheloveka: problema iskusstvennogo intellekta [Limits of a technogizatsiya of the person: problem of artificial intelligence]. *Kaspijskij region: politika, jekonomika, kul'tura* [Caspian Region: Policy, Economy, Culture], 2012, no. 1.
15. Hrapov S.A. Tehnogennye metamorfozy obvestvennogo soznaniya: sodержatel'nyj uroven' [Technogenic metamorphoses of public consciousness: substantial level]. *Gumanitarnye issledovanija* [Humanitarian Researches], 2011, no. 4, pp. 52–59.
16. Schmitt-Beck R. Politische Kommunikation und Wählerverhalten: Ein intern. Vergl. / R. Schmitt-Beck. – Wiesbaden : Westdt. Verl, 2000. – 448 s.

ИСТОРИОСОФИЯ А.Ф. ЛОСЕВА В КОНТЕКСТЕ ДИАЛЕКТИКИ МИФА: ЭСХАТОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Глазков Александр Петрович, кандидат философских наук, доцент

Астраханский государственный университет
414056, г. Астрахань, ул. Тагипцева, д. 20а
E-mail: alpglazkov@yandex.ru

В данной статье предпринимается попытка рассмотреть мировоззренческие основания историософии А.Ф. Лосева, используя для этого онто-феноменологический подход. В статье исследуется соотношение диалектических и эсхатологических моментов историософии А.Ф. Лосева в контексте его концепции философии мифа. Такое рассмотрение позволяет выработать объективные критерии, необходимые для установления соотношения эсхатологических и утопических моментов в историософии. Это в свою очередь открывает возможность исследовать глубинные основания онтологических представлений, объективным образом типологизировать мировоззренческие взгляды и соответственно с этим обозначать методологические подходы к философии истории.

Ключевые слова: историософия, исторический процесс, философия истории, эсхатология, эсхатологическая историософия, А.Ф. Лосев, вера, диалектика.

A.F. LOSEV HISTORIOSOPHY IN THE CONTEXT OF MYTH DIALECTICS: ESCHATOLOGICAL ASPECT

Glazkov Alexander P., Ph.D. (Philosophy), Associate Professor

Astrakhan State University
20a Tatishchev st., Astrakhan, 414056
E-mail: dissovetdm@yandex.ru

The attempt to consider the world outlook bases of A.F. Losev historiosophy, using an ontological approach, is made in the paper. The author analyses the correlation of dialectical and eschatological moments of A.F. Losev historiosophy in the context of his conception of myth philosophy. Such consideration allows to develop the objective criteria necessary for establishment of a ratio of eschatological and Utopian moments in historiosophy. It in its turn opens the possibility to research the deep bases of ontological conceptions, to classify objectively the world outlook views and according to it to designate methodological approaches to philosophy of history.

Keywords: Historiosophy, Historical process, Philosophy of history, Eschatology, Eschatological historiosophy, A.F. Losev, Faith, Dialectics.